

DOI 10.20339/AM.05-16.017

О.А. АЛЕКСЕЕНКО,
преподаватель
e-mail: olegbsu@gmail.com

А.М. ПОЛОЗОВА,
аспирант

e-mail: polozova.am@gmail.com
Факультет глобальных процессов
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

ЭКСТРЕМИЗМ: РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Рассмотрены особенности и специфика безопасности личности в условиях фрагментации мирового пространства. Предметной областью исследования является анализ экстремизма и его влияние на условия существования личности и социальных групп. Проведен анализ таких эффектов фрагментации, как неустойчивые формы социальных отношений, противоречия между интересами / потребностями индивидов / социальных групп. Дан краткий обзор превентивных стратегий противодействия экстремизму. Рассмотрена манипулятивная функция СМИ. Исследование показало, что экстремизм не является локальной проблемой. В современном мире индивид не выступает в качестве бессознательного продукта воздействия внешних факторов, его предпочтения и выбор являются сочетанием воздействия внешней среды и его индивидуальных ориентаций. Кроме того, экстремизм выступает как один из продуктов процесса фрагментации, что несет угрозу его распространения на глобальном уровне.

Ключевые слова: экстремизм, безопасность, социальные риски, социальная напряженность, фрагментация, глобализация.

EXTREMISM: RISKS FOR SECURITY OF PERSONALITY

O.A. Alekseenko is lecturer; and A.M. Polozova is post-graduate student at Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University

Analyzed are both peculiarities and specific of security of personality under conditions of global space fragmentation. Subject sphere of the research is analysis of extremism with its impact on living conditions of personality and social groups. Carried out is analysis of such effects of fragmentation, as unstable forms of social relations, contradictions between interests / needs of individuals / social groups. Presented is brief review of preventive strategies of countering extremism. Also analyzed is manipulative function of mass media. The research showed, that extremism is not a local problem. In modern world the individual does not act as product of unconscious influence of external factors, but his preferences and choices are combination of external environment and individual orientations. Besides, extremism demonstrates itself as one of products of fragmentation process, posing threat to its distribution at global level.

Key words: extremism, security, social risks, social tension, fragmentation, globalization.

Современный глобальный мир испытывает на себе изменения, вызванные процессами интеграции и фрагментации мирового пространства. Американский специалист в области международных отношений Дж. Розенау определил это явление как «фрагментацию»¹, когда процессы фрагментации и интеграции протекают одновременно.

Согласно Розенау, фрагментация способствует появлению организаций различного уровня, а также определяет расширение когнитивных и аффективных возможностей индивидов, приводит к усилению их стремлений к коллективным действиям².

Существуют, однако, не только положительная, но и отрицательная стороны фрагментации. Суть последней в том, что при росте авторитета и влияния неправительственных организаций или неформальных сетей как следствия фрагментации процесс характеризуется возникновением разнообразных экстремистских организаций, ставящих цели деструктивного характера. Этот процесс,

в свою очередь, характеризуется ростом социальной напряженности.

Социальная напряженность, как и экстремистское поведение, возникают на различных уровнях и проявляются в разнообразных формах в зависимости от индивидуальных интересов людей, будучи по сути результатом утраты / отсутствия личностной / общественной безопасности. Среди эффектов фрагментации можно выделить следующие:

- ◆ неустойчивые формы социальных отношений;
- ◆ противоречия между интересами / потребностями индивидов / социальных групп;
- ◆ конфликты и др.
- ◆ Законодательство РФ дает четкое определение экстремистской деятельности³. Под нее подпадают:
- ◆ деятельность различных организаций, СМИ, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности, подрыв безопасности государства, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных

¹ Англ. Fragmentation.

² Rosenau, J. The Future of Politics. Paper Presented at the 1998 Assembly of the World Academy of Art and Science on the Global Century. Vancouver, Canada, 7 Nov. 1998, p. 3.

³ [URL]:<http://www.rg.ru/2006/07/10/gosduma-ekstremizm.html>

вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;

- ◆ возбуждение расовой, национальной, религиозной, социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- ◆ осуществление массовых беспорядков, публичная клевета в отношении должностных лиц при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;
- ◆ посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- ◆ создание и распространение материалов экстремистского содержания; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и сходных с этой атрибутикой символов.

Сущностные характеристики экстремизма

В сложившейся ситуации борьба с экстремизмом на глобальном уровне представляется возможной путем развития международного сотрудничества с одновременным созданием организаций / сетей / общественных движений, легитимно действующих в русле ограничения / профилактики распространения экстремистских идей на различных уровнях: макро-, суб-, микроуровнях регионов, а также общественном и личностном уровнях.

Общественный и личностный уровни акцентируют внимание на психологии и общественной жизни индивида, его социальной или политической активности, предоставляя возможность определения универсальных принципов личностной безопасности при фрагментации. Необходимо принять во внимание то, что расширение конструктивных социальных связей обеспечивает возрастание безопасности каждого участника социальных отношений в связи с заинтересованностью индивида в сохранении общественного порядка.

Обсуждение экстремизма в рамках культурологической парадигмы предполагает, как правило, осмысление цивилизационных истоков этого явления. В этой связи для исследователей уместно обращение к взглядам С. Хантингтона о фундаментальных источниках конфликта в современном меняющемся мире, которые он связывает с цивилизационными расхождениями⁴.

Цивилизация трактуется С. Хантингтоном в качестве определенной культурной общности и уровня идентичности человека. Идентичность в его понимании выступает скорее как имеющая психологическую основу, а не политическую, имеющая отношение к общему уровню личностной идентификации⁵.

Можно предположить, что экстремизм будет оставаться привлекательной стратегией для небольших социальных групп, претендующих на какое-то влияние в социально-политической жизни. Однако вместо того чтобы

рассматривать экстремизм в качестве инструмента конфронтации, нам необходимо более детальное рассмотрение его сущностных характеристик.

Так, например, на *микроуровне* экстремизм может относиться к вопросам образа жизни, а на *суб- и макроуровнях* – к отношениям между регионами и государствами. Однако во всех случаях экстремизм является формой выражения и поддержания собственной уникальной идентичности, возникающей как противопоставление тенденциям развития современного глобального мира. Идеология в данной ситуации, без сомнения, сохранит за собой первостепенное значение, однако классические концепции ныне нуждаются в их дополнении и комбинаторике в более сложные конструкции и представления.

Для того чтобы понять экстремиста и его действия, мы должны изучать скорее проблемы персональной идентичности и само чувство идентичности экстремиста, нежели его идейно-политические взгляды и предпочтения. По нашему мнению, необходимо придавать большее значение соответствующему анализу на различных уровнях.

Комбинация объективного и субъективного аспектов вполне достижима, если при этом использовать инструментарий современных исследований в психологии, социологии и других социальных дисциплинах.

Подходы и принципы профилактики и противодействия экстремизму

Результаты и выводы исследований можно использовать при выработке превентивных стратегий, направленных на профилактику и противодействие экстремизму.

Так, например, *бихевиоральный подход* обосновывает положение о существовании психологических факторов, оказывающих сдерживающий эффект на развитие экстремистских идей и действий:

- ◆ минимальный фактор указывает на отсутствие ожидаемой реакции от общества.
- ◆ максимальный фактор – на утрату инструментов реализации своих требований плюс возможную ответную реакцию общества / государства с применением насилия и соответствующих методов воздействия.
- ◆ При этом принимаются в расчет и многие социальные аспекты, которые могут в той или иной мере объяснить стремления, мотивы и помыслы экстремистов. К примеру:
 - ◆ неблагоприятное детство;
 - ◆ лишение благ и возможностей;
 - ◆ отсутствие альтернативных социальных лифтов;
 - ◆ маргинализацию;
 - ◆ депривацию и др.

Тем не менее пояснить экстремизм и возможность противодействия его проявлениям на индивидуальном / общественном уровнях лишь с помощью социологических или психологических теорий достаточно проблематично: экстремизм зачастую имеет место при действенном участии государства (прямом или косвенном).

Для оценки потенциальной возможности победы общества над экстремизмом во всех проявлениях рассмо-

⁴ Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, NY: Simon and Schuster, 1996, p. 22–49.

⁵ Отметим, что работа С. Хантингтона не посвящена анализу экстремизма и его проявлений как формы конфликта цивилизаций. Однако принципы анализа, используемые им в работе, вполне применимы для исследования экстремизма как явления.

трим это явление с двух позиций – оптимистической и реалистической.

Оптимистическая позиция в отношении возможности победы над экстремизмом заключается в отношении его к аномалии (социальной, политической и др.), исчезновение которой возможно лишь при достижении определенных условий. *Реалистическая позиция* рассматривает экстремизм как продукт локальных проблем (политических, социальных, экономических), с решением которых экстремизм прекратит свое существование.

Экстремисты и экстремистские организации рассматриваются в современном мире в качестве транснациональных акторов мировой политики. В этой связи особый интерес представляют подходы психологической школы об основных интернальных и экстернальных факторах, определяющих решение и выбор актора политического действия.

Например, СМИ рассматриваются как важный элемент экстернального окружения личности, равноценного по степени влияния социальным группам, способным отражать интересы и некоторые качественные характеристики экстремизма. При таком рассмотрении во главу угла ставится проблема субъективного отражения и понимания информации. Иными словами, психологический подход может использоваться при изучении форм медийного влияния и интерпретации получаемой информации на субъективном уровне. Именно подбор сюжетов и их проблематика воспринимаются субъектом влияния как значимая информация об объективной ситуации в интересующих его сферах. В дальнейшем в тесной увязке с социологией психологический подход начинает использоваться для изучения связей контента СМИ и индивидуальных предпочтений субъекта исследования.

В современных условиях изучается эффект целенаправленной предварительной подачи информации по определенному кругу вопросов, что может оказать существенное влияние на индивидуальные решения / действия. В целом в рамках этого подхода исследуется манипулятивная функция средств массовой информации.

Значительный интерес представляет также изучение воздействия более широкого контекста о роли привычных для людей стандартов и традиций, их влияния на поли-

тическое поведение⁶. В большей мере это направление исследований ориентировано на социологию. Однако в основу ставится не содержание политических разногласий, а субъективная сторона, указывающая на то, что, например, конфликтные ситуации в политике суть следствие индивидуальных действий политиков, базирующихся на убеждениях по отношению к тому или иному вопросу.

Социологический подход опирается на принципы политической социологии. Социальный контекст в соответствии с ним рассматривается как фактор, влияющий на область политических отношений, прежде всего в плане создания возможностей социального взаимодействия внутри социальных и политических групп. Указанная традиция во многом основывается на концепции социального взаимодействия. В соответствии с таким подходом внешний контент выступает областью вне границ индивидуального контроля. Это значит, что субъективные предпочтения не могут оказать какого-то влияния на объективные условия.

В рамках социологического подхода индивид не выступает как бессознательный продукт воздействия внешних факторов. Напротив, индивидуальные предпочтения и политический выбор субъекта исследуются в качестве результата воздействия внешней среды в сочетании с собственными ориентациями индивида.

Заключение

Вхождение глобального мира в XXI в. демонстрирует, что экстремизм не маргинален. Он не является локальной проблемой отдельных государств и зачастую способен влиять на повестку дня в мировой политике.

Реалией глобального мира остается процесс фрагментации, один из продуктов которого – экстремизм. Таковой чреват эскалацией влияния и распространения на глобальном уровне.

Феномен экстремизма подразумевает различные уровни теоретического анализа – от исследований психологических состояний отдельных субъектов и социологического анализа деятельности экстремистских групп и организаций до анализа внутренней и внешней политики отдельных государств.

References

1. Il'in, I.V., Leonova, O.G. Trends in development of global political processes. *Age of globalization*, 2015, no. 1, p. 21–35.
2. Leonova, O.G. Interpretation of the notion of “soft power” in science. *Observer*, 2015, no. 2, p. 80–89.

Литература

1. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 21–35.
2. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкой силы» в науке // Обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 80–89.

⁶ Carmines, E., Huckfeldt, R. Political Behaviour: An Overview. *New Handbook of Political Science*. Oxford; N. Y., 1996, p. 228–238.